

— И что ещё она сказала?

— М-м-м, мы также говорили о жизненной силе... та жизненная сила, которая уже была исчерпана, не может быть восстановлена, независимо от метода. Может быть, это то состояние, в котором я нахожусь.

Адель сказал нечто подобное, когда он впервые принёс лекарство. Он сказал мне, что, хотя это и не может вылечить мою болезнь, оно всё ещё может задержать её прогрессирование.

Когда я впервые услышала всё от Ольги, я была совершенно ошеломлена, но теперь я чувствовала себя странно спокойно.

Адель разобрался, что было правильным, а что я должна игнорировать из информации, которую я услышала.

— Это объяснение отчасти верно. Однако, поскольку тебе не нужно идти на поле боя, ты не тратишь много энергии впустую. Поэтому лекарство действует дольше, и, пока ты проходишь период адаптации, ты должна иметь возможность принимать его несколько раз. Тебе не нужно беспокоиться о возможных побочных эффектах, потому что я обработал ингредиенты и провёл тщательное тестирование.

— Тестирование?

— Я принял то же самое лекарство, прежде чем дать его Анастасии. На меня оно не влияет, но это был самый быстрый способ определить, были ли какие-либо побочные эффекты.

Моё сердце согрели неожиданные эмоции.

— Ты пошёл на столь большой риск ради меня? Даже несмотря на то, что оно выглядит так ужасно?

Боже мой. Ты - лучший.

— И ещё кое-что. Существует множество методов восстановления истощённой жизненной силы. Разве нет вещей, которые могли бы послужить заменителями, разбросанных повсюду?

...Эй! Всё же шло так хорошо!

— Никаких жертвоприношений живых!

Я подняла голову и уставилась на Аделя. Он ответил со спокойным выражением лица:

— Я просто говорю...

Я прищурила глаза. Вероятно, мне следует выяснить, из каких ингредиентов состояло лекарство.

— Хэй, не мог бы ты рассказать мне немного о том, что содержится в лекарстве?

На этот раз Адель ничего не скрывал.

— Его основными ингредиентами являются кости или плоды животных и растений, которые являются последними представителями их вида, оставшимися в мире. Так как они единственные в своём роде, эти виды наверняка вымрут и без вмешательства. Вопреки ожиданиям, различия во внешнем виде или размере ингредиентов, по-видимому, не влияют на эффективность лекарства. Ингредиенты просто должны быть единственными в своём роде.

Я могла догадаться, как дьявольски трудно было просто услышать об этом.

— Должно быть, было очень трудно найти ингредиенты.

— Мы использовали изолированную среду необитаемого острова, так что это было не так уж сложно. Территория была ограничена и... всё было улажено сразу, без каких-либо задержек.

Слово "улажено", похоже, имело много скрытых значений.

— Ты... убил их всех и оставил только одного, чтобы использовать в качестве лекарства, да?

Учитывая все обстоятельства, выражение его лица было довольно живым.

— Мы прибыли в резиденцию Графа.

— Эй? Адель?

— Не думай об этом слишком глубоко. В конце концов мой отец неохотно применил метод, который в целом считался бы гуманным. Анастасия. Есть ещё много островов, которые семье Герцога ещё предстоит приобрести.

Адель заговорил своим обычным добродушным тоном. Однако у меня были некоторые сомнения по поводу того, действительно ли слова "неохотно" и "гуманно" могут быть использованы в одном предложении.

Я схватила его за руку как раз в тот момент, когда он собирался выйти из кареты.

— Я не пыталась винить тебя ни в чём. Я просто беспокоилась о том, что тебе пришлось сделать ради меня...

К счастью, я не имела никакого отношения к живым жертвам. Меня мучило чувство вины перед этими нечеловеческими существами. Я чувствовала благодарность, извинение и разбитое сердце за всю тяжёлую работу, проделанную теми, кто должен был принимать решения ради меня.

Как бы усердно они ни искали, другого выхода не было.

— Ты всё ещё относишься ко мне по-доброму. Ты даже не знаешь, сколько раз я ходил на охоту. Что бы ты сделала, если бы я использовал предлог уважительной причины в качестве предлога, чтобы развлечься?

Меня охватили тонкие эмоции, которые было трудно выразить словами. Но было ясно, что Адель намеренно решил так со мной разговаривать, поэтому я не боялась.

Точно так же, как я не хотела, чтобы Адель безоговорочно доверял мне, возможно, Адель чувствовал то же самое?

— ...Слушай, а каков предел твоей магической силы?

Ингредиенты не могли быть получены обычными способами, поэтому он, должно быть, использовал магию.

Вероятно, он сам собрал ингредиенты.

Я была удивлена, что Герцог позволил это. А также то, что он ничего мне не объяснил.

— Анастасия, пожалуйста, просто сосредоточься на том факте, что я сейчас пытаюсь сохранить твоё здоровье, – вежливо попросил Адель.

Это означало, что он не хотел отвечать.

— Хорошо, я поняла. Но ты хоть немного спишь? Почему-то твои дни кажутся гораздо более насыщенными, чем мои.

— Конечно. Я отдыхаю столько, сколько мне нужно.

Он первым вышел из кареты, а потом помог мне выйти.

— Ну что ж, тогда я пойду. Обязательно попроси врача осмотреть тебя.

Я взглянула на Ирину, которая вышла, чтобы забрать меня, а затем снова посмотрела на Аделя.

— Уже уходишь?..

Адель посмотрел на мою руку. Я легонько ухватила за край пальто Аделя, сама того не зная.

Угх. Я поспешно спрятала руки за спину.

— Ах, неважно. Герцог тоже болен, так что, пожалуйста, возвращайся.

Ну, в любом случае, я была той, кто не имел абсолютно никакого отношения к тому, чтобы толкать и тянуть*. Было трудно скрыть свои чувства, потому что если мне что-то нравилось, то мне это нравилось, а если я что-то ненавидела, то ненавидела.

(*Толкать и тянуть относится к способу привлечения внимания в отношениях. Вы "отталкиваете" другого человека, ведя себя холодно, а затем "притягиваете" его ближе, проявляя нежность.)

Адель на мгновение замер, прежде чем открыть рот:

— Анастасия.

— Да.

Не волнуйся. Я ничего не жду.

— Я мог бы спасти твою жизнь прямо сейчас, используя метод, который ты и большинство других людей сочли бы совершенно неразумным.

Я была глубоко тронута его решительным, спокойным голосом. Я решила выслушать Аделя до самого конца.

— Но я хочу стать лучше ради тебя. Помимо простого спасения тебя, я хочу, чтобы ты была счастлива, и я не хочу предавать твоё доверие ко мне. Так что я пытаюсь, но честно... Я не идеален. Были времена, когда мне было трудно контролировать себя. Я не могу гарантировать, что не сделаю ничего такого, что заставило бы тебя нахмуриться.

Его глаза были такими красными, какими только может быть красный цвет, но по какой-то

причине они казались тусклыми, когда он смотрел на меня.

Адель на мгновение смутился.

— И... мне всё ещё во многом не хватает...

У Аделя не было склонности к самовосхвалению, но теперь я поняла, что это было не просто проявление смирения. Он испустил низкий вздох.

— И всё же я надеялся, что ты хоть немного поймёшь...

Раньше он говорил так, как будто хотел, чтобы я остерегалась его, но теперь он просил моего понимания.

Он всегда действовал последовательно. Я была удивлена, что он принял свои иррациональные эмоции и проявил некоторую непоследовательность. И при этом я была в восторге.

— Конечно! Я всё прекрасно понимаю! Я всегда буду поддерживать тебя! Даже если ты не покажешь мне свою хорошую сторону, ты всегда будешь лучшим для меня. Так что я останусь рядом с тобой и буду подбадривать тебя с особой пристрастностью!

Адель одарил меня потрясающей улыбкой.

— Поскольку я признал свои недостатки, могу я задать тебе ещё один вопрос?

— Спрашивай меня о чём угодно!

Он склонил голову набок.

— ...Тебе понравилось проводить время с Молодым Маркизом? Возможно, больше, чем со мной?..

Ах, моё сердце! Оно сейчас взорвётся!

— Анастасия?

Адель запаниковал, когда я наклонилась вперёд, схватившись за грудь. В тот момент, когда он схватил меня, я подняла голову.

— Какой ужас! Похоже, я только что заразилась болезнью, которая не вылечится, если я не

обниму тебя!

— Что?

— Дай мне разрешение! Быстрее!

Адель послушно ответил, несмотря на то, что не знал причины, по которой он это делал:

— Хорошо.

Я прыгнула прямо в объятия Аделя.

— Ты мне так нравишься! Ты мне правда нравишься! Конечно, мне больше всего нравится быть с тобой!

— Спасибо... тебе.

Объятия Аделя были крепкими и тёплыми. Я быстро проболтала, боясь, что растаю:

— Я ненавижу прощаться с тобой. Я хотела бы быть с тобой весь день. В трудные или счастливые времена я вижу, как твоё лицо мерцает передо мной. Но я хорошо справляюсь с собой, так что давай побудем вместе, когда Герцогу станет лучше. Причина, по которой я пошла сегодня в лес, заключалась в том, чтобы посмотреть, будет ли это хорошее место для посещения с тобой.

— Да. Я исцелю своего отца, как только вернусь.

Его ответ несколько встревожил меня.

— Эй, не обращай с ним насильно, кормя его чем-то странным. Половина его болезни – фальшивка, но другая половина – настоящая.

Я всё ещё обнимала Аделя, когда говорила, поэтому мой голос звучал приглушённо.

— Может быть, ему уже лучше с тех пор, как он смог схватить Маркиза за воротник и дать ему пинка.

Я остановилась на мгновение, чтобы сделать глубокий вдох.

— М-м-м. Как он мог так разозлиться?

— Маркиз... сказал, что мучительно раздумывает, стоит ли ему подарить тебе подписанную автобиографию в качестве подарка, поскольку ты, похоже, восхищалась им. Он также сказал, что если Граф Синклер не вернётся из-за какого-нибудь непредвиденного несчастного случая, то он будет заботиться о тебе, как о своей настоящей дочери, в память о своём близком друге, который отправится в ад. После этого он сказал что-то ещё, но мой отец начал избивать его всерьёз, так что я не смог услышать остальное.

Он сказал, что был близким другом моего отца... Неужели он полностью отказался от своего чувства морали? И кто ещё хочет быть его настоящей дочерью?

— Я должна поблагодарить Герцога за то, что он не ударил его по лицу.

— Тебе не нужно благодарить его за это.

П-понятно.

Я молча закрыла рот.

Теперь действительно пришло время попрощаться.

Я отбросила свои сожаления и отпустила Аделя.

После возвращения пальто, которое он снял ранее, действительно не осталось никаких оправданий, чтобы задержать его.

Адель хотел, чтобы я вошла в особняк первой.

— Ирина уже некоторое время ждёт. Анастасия, тебе лучше войти, пока ночные ветры не стали холоднее.

— Да, спокойной ночи. Надеюсь, тебе приснятся хорошие сны. Если да, то мечтай обо мне!

Я помахала Аделю, а затем подошла к Ирине.

— Мисс, у вас сейчас рот разорвётся*. Хотя я уверен, что вы всё равно были бы красивой.

(*От слишком большой улыбки.)

— Хмпф. Не может быть, чтобы я всё ещё была красивой с разорванным ртом.

Я продолжала расплываться в улыбке, поэтому прикрыла рот руками. Ирина начала задаваться вопросом о том, чем я занималась.

— Что случилось с вашим платьем... платьем, которое было на вас раньше?

— Кое-что случилось. Я расскажу тебе всё об этом чуть позже. А перед этим, не могла бы ты вызвать доктора, пока я переодеваюсь? Я обещала Аделью.

— Хорошо.

Ирина проводила меня в гардеробную, потом пошла звать доктора.

Как только я осталась одна, мне показалось, что я летаю. Мои мысли понеслись вскачь.

Что мне делать? Мне нравится Адель. Я не могу себя контролировать. Это вообще нормально? Но почему он такой милый? Ах! Кто знает?!

Если бы Ирина не вернулась столь быстро, я бы отупела и начала говорить с шкафом.

Прекрасно. Вот что происходит, когда вы честны. Никакой ненужной драмы. Никакого недопонимания, которое продолжается в течение нескольких глав.

Хотя честность Анастасии иногда уморительна, кек.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1719118>